

Партийная жизнь

Репертуар — основа
деятельности театра

Не вызывает сомнения, что за последнее время театр оперы и балета находится на некотором творческом подъеме. Успешное осуществление постановок опер «Богдан Хмельницкий», «Иван Сусанин», балета «Лайма» (хотя у них есть свои недостатки) свидетельствует о том, что коллектив театра стремится к тому, чтобы удовлетворить возросшие культурные запросы трудящихся. И все-таки главным вопросом, обсуждавшимся на отчетно-выборном партийном собрании, был наиболее важный вопрос репертуара. О нем говорили многие коммунисты.

Репертуар театра основывается на лучших сочинениях русской и мировой классики. Никто не может возражать против этого. Оперы «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Кармен» и другие — это, безусловно, драгоценные жемчужины мировой оперной культуры, которые не тускнеют от времени, они любимы самыми широкими массами слушателей.

Рост культуры трудящихся, эстетических вкусов, требовательности к произведениям сценического искусства ставит перед театром задачу — идти вровень с жизнью народа. Каждый день нашей советской жизни наполнен славными свершениями рабочих, колхозников, работников МТС, интеллигенции. И зритель, естественно, хочет и должен видеть не только все лучшее, созданное мировой классической музыкальной драматургией, а и нашу действительность. Вот здесь-то дела у театра далеко не благополучны.

Директор театра коммунист т. Буквин, выступая на собрании, говорил о работе над новыми операми «Буковинцы» и «Как закалялась сталь», которая проводится с местными авторами. Что ж, это заслуживает одобрения, но пока этих опер нет. Не хватило смелости у директора (об этом говорили коммунисты) рассказать, почему провалили оперу Кабалевского «Семья Тараса»? Лишь перед выездом на гастроли в Киев руководство театра, вспомнив, что в репертуаре нет современной тематики, спешно восстановило (а скорее, слепило) спектакль. Но он не пользовался успехом лишь потому, что допущенные ошибки в первом варианте не только остались и во втором, а в слепке еще больше усугубились. А ведь не раз раздавались голоса коммунистов о том, что спектакль надо серьезно доработать, с тем, чтобы он стал настоящим произведением искусства. Но руководство не прислушалось к товарищам и по сути привнесло большое и нужное дело. Мало принять к постановке оперу на современную тему. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы она вышла в золотой фонд театра, мобилизовать на это дело весь творческий коллектив. Позволительно спросить руководство театра, почему на сцене не идет опера «Молодая гвардия» Майтуса, которая выдержала испытание временем и так нужна для воспитания молодежи? А почему бы не наладить связи с оперными театрами братских республик? Ведь у них есть много интересного, что с удовлетворением смотрел бы и слушал харьковский зритель.

Руководство театра пошло по линии наименьшего сопротивления. Оно восстанавливает ранее шедшие на сцене спектакли и выдает их за новые, включая в годовые планы. Восстановить надо, если спектакль хорош, но нельзя же делать так

(об этом справедливо говорили коммунисты тт. Хворост, Боровой и другие), когда «Мазепа» считается новым спектаклем только потому, что... выход актера на сцену уже не слева, а справа. Разве это новый спектакль? Это — очковитательство.

Но как могло случиться, что в полный голос об этом заговорили коммунисты только на отчетно-выборном собрании? Все дело в том, что бывшее партбюро во главе с т. Ковтуновым партийных собраний не проводило по два месяца, а те, которые и состоялись, были подготовлены наспех да и не касались производственных вопросов. То есть коммунистам негде было высказаться. К слову, на собрания коммунисты приглашались... под расписку.

Творческие вопросы не выносились на обсуждение общих собраний коммунистов, они решались в очень узком круге, в кабинете директора. А жаль, коммунисты многое могли подсказать, своевременно исправить. Подчас выносились и неверные решения. Они, естественно, вызвали кривотолки, создавалась вокруг этого нездоровая атмосфера — отсюда в театре до сих пор продолжаются склоки и т. п. Куда лучше было бы своевременно, не прячась от критики, вскрыть все недостатки. И это только помогло бы успешно решить большие творческие задачи.

Недопустимо и то, что в театре совершенно не работает комсомольская организация. Партбюро в течение отчетного периода не нашло времени послушать секретаря комсомольской организации т. Терновченко, помочь ему в работе. Мы уже не говорим о том, что Дзержинский райком ЛКСМУ, зная, что комсомольская организация театра не работает уже в течение нескольких лет, не принимает никаких мер.

Теперь о критике и самокритике. Надо прямо сказать, что здесь не было ни того, ни другого. Бывший секретарь партбюро т. Ковтунов «подлаживался» под директора, а директор в основном диктовал. Мы не зря то, чтобы были распри между секретарем партбюро и руководителями учреждения. Вовсе нет! Но коль идет речь о решении больших творческих вопросов, ни в коем случае нельзя пренебрегать мнением коммунистов, создающих вместе с беспартийными творческими работниками ценности театрального искусства, которыми гордятся не только харьковчане.

Отчетно-выборное партийное собрание прошло на высоком уровне критики и самокритики, а это означает, что при правильной работе вновь избранного партийного бюро все вскрытые недостатки будут устранены. И в этом им в первую очередь призваны помочь работники Дзержинского райкома партии.

Трудящиеся Харькова, как и весь советский народ, в обстановке большого политического и трудового подъема готовятся к встрече XX съезда КПСС и XIX съезда КП Украины. Не должны оставаться в стороне и театральные работники, они обязаны еще выше поднять свою творческую активность, совершенствовать мастерство, упорно овладевать методом социалистического реализма, создать произведения, достойные нашего великого народа — строителя коммунизма.

И. КОВЬЯРОВ.